

Лексико-синтаксические средства выражения атрибутивных отношений в системе средств связи сложноподчинённых предложений в современном русском языке

Описание атрибутивных отношений в сложноподчинённых предложениях, части которых соединяются союзными словами, является наиболее сложным в структурно-семантическом плане. Некоторые замечания относительно конструкций рассматриваемого типа представлены в работах М.А. Павловской [1], С. Спивак [2], В.И. Чуглова [3], однако они не в полной мере отражают специфику семантической организации данных синтаксических структур в целом и значения связующего элемента в частности. С этих позиций нам представляется целесообразным для выявления своеобразия относительных местоимений с качественной семантикой при их анализе использовать полевой подход. Лексико-семантический элемент *атрибутивность* в названии поля указывает на свойство составляющих компонентов давать качественную характеристику предмета в той степени, в которой это возможно в отношении рассматриваемых союзных слов. На этом основании в состав функционально-семантического поля «Атрибутивность» включаются местоимения *который, какой*, а также их производные и функциональные аналоги, объединённые качественным признаком. Степень проявления последнего различна, что, в свою очередь, даёт серьёзные основания для выявления ядра и периферии данного функционально-семантического поля.

В общей структуре поля «Атрибутивность» выделяются два ядра, представляющих различные характеристики предметов. Семантические оттенки, дифференцируя ядра, обуславливают известный их параллелизм в структуре функционально-семантического поля. В словообразовательном плане ядерные элементы немотивированны и в современном русском языке обладают высокой частотностью. Высокая частотность во многом определяет многообразие оттенков, присутствующих в семантике исследуемых прономинативов, а также пересечение или совпадение периферийных зон двух ядерных элементов.

Ядерная зона построена по принципу полярности. Входящие в её состав относительные местоимения *какой* и *который* в когнитивно-семантическом плане в известном смысле противопоставлены друг другу. Их различие обусловлено референциальными особенностями. Так, исходный смысл относительного прономинатива *какой* заключается в выражении обобщённой качественности, отражающейся в следующих примерах: *Дальние крыши будут казаться не такими ржавыми, какие они на самом деле, и прорехи покажутся таинственными тенями* (Толстая. Чужие сны); ... *поразительно, однако, какими они оказались стойкими, эти женщины тридцатых-сороковых-пятидесятых* (Толстая. Лилит); ... *здесь точная формула семидесятих годов, какими их ощущал Достоевский* (Чуковский. Анна Ахматова). В этих синтаксических конструкциях собственно качественное значение прослеживается достаточно чётко. Причём в первых

двух конструкциях атрибутивная семантика союзного слова усиливается именами прилагательными (*ржавый, стойкий*), которые традиционно относят к классу признаков слов. Отметим также, что указанные адъективы могут располагаться как в препозиции (первое предложение), так и в постпозиции (вторая структура) по отношению к союзному слову *какой*. В третьем предложении значение обобщённой качественности выражается собственно союзным словом. Характерно, что в структурах, рассматриваемых нами в качестве ядерных, невозможна замена союзного слова *какой* относительным местоимением *который*, так как исходный смысл последнего прономинатива состоит в выражении конкретной качественности одушевлённого или неодушевлённого предмета: *Она придумала себе новое прошлое, с родственниками, которые, как чёрт из коробочки, вынырнут ещё в её жизни в свой час ... (Улицкая. Сонечка); Единственной утварью, остававшейся при ней постоянно, был её потёртый чемоданишко, который стоял в углу наготове ... (Чуковский. Анна Ахматова); Что вы посоветуете человеку, у которого нет денег на машину, на гостиницу, на рестораны, но который всю жизнь мечтал побывать в Греции? (Толстая. Нехоженая Греция)*. Семантика конкретной когнитивной качественности, этимологически присущая исходному местоимению *который*, в этих предложениях поддерживается конкретностью семантики имён существительных, к которым относится придаточная часть, вводимая относительным прономинативом *который* (*родственники, чемоданишко, человек*). С этих позиций мы считаем необходимым обратить внимание на группу сложноподчинённых предложений следующего типа: *Так целое десятилетие он снова приближался к Москве, которая отнюдь не казалась ему ни Афинами, ни Иерусалимом (Улицкая. Сонечка); Муромскому предстояло затруднение: уговорить свою Бетси познакомиться короче с Алексеем, которого не видела она с самого достопамятного обеда (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка); Варя отправилась прогуляться по фешенебельной Каля-Мосошоайе, которая после палаточной жизни казалась просто Невским проспектом ... (Акунин. Турецкий гамбит)*. В этих предложениях беспредложное союзное слово *который* соотносится с ойконимом (*Москва*), антропонимом (*Алексей*) и урбонимом (*Каля-Мосошоайе*). Единичность имени существительного максимально конкретизирует смысл относительного местоимения *который*. На этом основании подобные структуры рассматриваются как особая группа в составе ядерной зоны данного прономинатива.

Вышеотмеченное различие в семантике союзных слов *какой* и *который* не считается абсолютным. Анализ фактического материала позволил выявить большое количество примеров, в которых обозначенная грань между исходными смыслами стирается, и союзные слова *какой* и *который* приобретают способность заменять друг друга: *Я сделаю это несмотря на уважение и симпатию, которую к вам испытываю (Акунин. Турецкий гамбит); Все сказки, которые только могла запомнить ключница Кирилловна, были мне пересказаны ... (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Выстрел); ... он отрёкся от жизни, какую вёл до того ... (Толстая. Квадрат)*. В этих предложениях известная семантическая

обобщённость указательного значения имён существительных (*симпатия, сказка*) предопределяет утрату исходного конкретного смысла союзным словом **который**, а существительное *жизнь* (точнее, в представленном примере – *образ жизни*) конкретизирует семантику относительного местоимения **какой**. Такие синтаксические конструкции, сохраняя достаточно чётко выраженную качественность, располагаются в зоне ближайшей периферии.

К ближайшей периферии относятся также сложноподчинённые предложения с придаточными местоименно-соотносительными. В связи с этим отметим регулярность скреп, образуемых ядерными элементами. Например, относительное местоимение **который** образует субстантивную скрепу с указательным местоимением *тот*, представляя при этом характеристику предмета или человека, неизвестного слушающему, но вполне определённого для говорящего: *Дай мне слово не искать других со мной свиданий, кроме тех, которые я сама назначу* (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка); *Её душа была из тех, // которых жизнь – одно мгновенье // Невыносимого мученья ...* (Лермонтов. Демон); *Спой мне песню, моя дорогая, // ту, которую пел Хаям* (Есенин. Свет вечерний шафранного края ...).

Союзное слово **какой** в современном русском языке образует два вида скреп: субстантивную (*тот, какой*) и адъективную (*такой, какой*), т.е. помимо признака неопределённого предмета, оно может вводить оттенок обобщённого признака: *В одно ясное, холодное утро (из тех, какими богата наша русская осень) Иван Петрович Берестов выехал прогуляться верхом ...* (Пушкин. Повести покойного Ивана Петровича Белкина. Барышня-крестьянка); *... по целым дням пропадала она у скалистых берегов Херсонеса, босая, весёлая, вся насквозь опалённая солнцем, – такая, какой она описала себя в поэме «У самого моря»* (Чуковский. Анна Ахматова); *И небо, небо синее такое, // какое и не снилось никому, // течёт над нами вечную рекою // в сплетеньях веток, в облачном дыму* (Тушнова. Не опасаясь впасть в сентиментальность ...).

Характерно, что в структурах данного типа в отношении союзного слова **который** можно говорить о сохранении конкретной качественности, дополненной интонацией акцентирования, подчёркивающей актуальность обозначения характеризуемого предмета. Несколько более сложно обстоит дело с относительным местоимением **какой**. В сложноподчинённых предложениях рассматриваемого типа обобщённость или абстрактность выражаемого признака несколько ослабляется, и качественность приобретает более конкретный характер. Это позволяет перевести указанные структуры из ядерной зоны в периферийную.

В средней периферийной зоне располагаются контексты, в которых союзное слово **какой** используется со значением конкретной атрибутивности, например: *... сигнал послан самому себе, в попытках понять, к какому миру – французскому или русскому – принадлежит автор ...* (Толстая. Русский человек на randevу); *Потом заспорили, какая парламентская система лучше* (Акунин. Турецкий гамбит); *Жена Варфоломеева косилась на соседок, чтобы видеть, какое впечатление производит на них* (Липатов. Серая мышь).

Такие структуры в большинстве своём являются изъяснительно-объектными придаточными предложениями с сохранившейся вопросительной семантикой, которая в данном случае дополняется значением избирательности, выбора. Альтернативность указанных конструкций подчёркивается возможностью введения в структуру придаточной части постпозитивной частицы *именно*. В свою очередь, появление нового оттенка значения обуславливает ослабление квалитативности и, соответственно, перемещение этих предложений в зону средней периферии. Кроме того, данный оттенок семантики передаётся как синтетическими, так и аналитическими средствами: *Можно было только гадать, какой из десятков сонных домов приютил их (Липатов. Серая мышь); Мы с тобой всегда останемся в проигрыше, какой бы из людоедов ни победил (Улицкая. Сонечка)*. В данных предложениях союзные слова семантически сближаются с местоимением-числительным, так как используются в разделительно-числовом значении – «один из нескольких» [4: 139]. В первом предложении введение постпозитивного предлога *из*, подчёркивающего сему выбора, кроме всего ранее отмеченного, актуализирует дейктическую функцию относительного местоимения *какой*. Во втором предложении союзное слово *какой* также реализует в контексте сему выбора, однако, в данном случае выбор производится из квалитативно неограниченного множества. Более того, ирреальная модальность (гипотетичность), передаваемая частицей *бы*, осложнённая дополнительным значением индифферентности, вносимым связующим компонентом *какой ни*, приводят к выражению индифферентного выбора, результат которого несколько не влияет на то событие, о котором идёт речь в главной части сложноподчинённого предложения. Такие конструкции при известных трансформациях способны преобразовываться в уступительные.

Таким образом, предпринятый анализ атрибутивных отношений в структуре сложноподчинённых предложений в современном русском языке позволил выявить две ядерные зоны, сформировавшиеся, соответственно, вокруг прономинативов *который* и *какой*, противопоставляемых на референциальной основе при выражении обобщённой или конкретной квалитативности. Отметим, что оба указанных компонента в своей семантической структуре содержат сему *квалитативность*, актуализация которой в релятивных союзных словах обуславливает их присутствие в ядерной зоне указанного функционально-семантического поля, а различная степень репрезентации потенциальной квалитативности в соотносительных, вопросительно-относительных и условно-уступительных союзных словах определяет их расположение в различных секторах периферийной зоны.

Библиографический список

1. Павловская, М.А. Повествовательно-распространительные предложения в системе сложноподчинённых предложений в современном русском языке [Текст] / М.А. Павловская // Сложное предложение в системе других синтаксических категорий: межвуз. сб. науч. тр. – Л., 1984. – С. 76-83.
2. Спивак, Е.С. Категория квалитативности как логическая и языковая категория [Текст] / Е.С. Спивак // Структурно-семантические аспекты

- изучения языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Пятигорск: ПГЛУ, 1999. – С. 87-91.
3. *Чуглов, В.И.* Об одном значении придаточных определительных [Текст] / В.И. Чуглов // Семантика языковых единиц. Программа и содержание науч. докл. XV научно-методич. конф. – Л., 1975. – С. 155-158.
 4. *Акимова, Г.Н.* Тенденции в развитии относительного подчинения в современных восточнославянских языках [Текст] / Г.Н. Акимова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. – 1964. – Т.23. – Вып. 2. – С. 138-143.